

День объяснений настал, и Гарри, словно натянутая тетива, трепетал от предвкушения. Он метнул последнюю стрелу в яблоко, изгнанное Салазаром, и усмехнулся. — Вы только посмотрите на это! — воскликнул он, с издевкой в голосе. — Я попал! — Только потому, что твоя система теперь работает, не забывай, как ты начинал, — проворчал Салазар, кивая. Гарри бросил на него неодобрительный взгляд. — Сал, если уж ты заговорил о неудачах, то стоит ли напоминать тебе об инциденте с мыслеречью? — он изобразил на лице выражение, достойное самого Салазара, и рассмеялся, когда тот бросил на него мрачный взгляд. — Полагаю, нас ждут на встрече? Салазар легко сменил тему, и Гарри фыркнул. Хотя мужчина был впечатлен его семидверьем и даже позаимствовал идею, Гарри не нравилось часами сидеть в его голове, пытаюсь понять, как двигаться дальше. — Да, я почувствовал прибытие Мерлина десять минут назад, — сказал Гарри. — Его магия замаскирована, а твоя чувствительность повышается. Салазар задумался, и Гарри кивнул. — С тех пор, как я наконец справился со своей формой анимага. — Не так уж и удивительно, на самом деле. Феникс — довольно феноменальное создание, — заметил Салазар и повел его через проход, ведущий из вестибюля на четвертый этаж. Они продолжили путь к башне Гриффиндора, проскользнув в скрытый коридор, который вел к кабинету и комнатам Годрика. Когда Гарри и Салазар вошли, Годрик и Мерлин дружно расхохотались, а Ровена и Хельга улыбались и качали головами. — А, вот и он! — воскликнул Мерлин, сидя в своей слишком знакомой молодой форме. — Привет, Мерлин, — поприветствовал Гарри, обнимая колдуна, а затем занял место рядом с Салазаром. — Ровена показывала мне твою последнюю работу в "Заклинательном ремесле", — сказал Мерлин, — должен сказать, я впечатлен. — Спасибо. Я уверен, что у меня уже есть базовая основа, осталось только собрать слои, чтобы все работало и было стабильным, — ответил Гарри яркими словами. — И ты тоже очень хорошо относишься к Эльвину, — заметил Мерлин. — Гораздо лучше, чем Нимфа, — лукаво заметил Годрик, и Гарри покраснел. — Не стоит об этом говорить, — пробурчал он, вспоминая, как клан Оукенов из Динских лесов посетил Темнолесье и наговорил столько слов, что едва не обидел их. Только благодаря тому, что Ровена была с ним, ситуация была спасена, а Годрик нашел это совершенно уморительным. — Не волнуйся, Гарри, — успокаивала Хельга, — мне придется рассказать тебе о том, как Годрик попросил дочерей арабского дворянина вместо своих лошадей. Гарри задохнулся и разразился хохотом, а Годрик застонал и в ужасе зарылся лицом в землю. — Хельга! — Не могу дождаться, чтобы услышать об этом! — У нас есть куда более важные дела, — заявил Годрик, и Гарри усмехнулся. — Да! История, связанная с проклятием отскока, — сказал Гарри. — Кто был тот могущественный человек и что он имел в виду, когда сказал, что я тот, кто его победит? — Я начну с самого начала, — решил Мерлин. — И начнется она с пророчества. — Что! — с отвращением воскликнул Гарри. — Вы, наверное, шутите! — Змееуст, — сурово сказал Салазар, и Гарри прикусил язык и прояснил выражение лица. — Прости, Сал. — Пророчество гласило, что ребенок, родившийся в конце седьмого месяца от родителей, трижды бросивших ему вызов, будет обладать силой, способной победить Темного Лорда. Ребенок будет отмечен как равный ему, но у него будет сила, которой он не знает, и любой из них должен умереть от руки другого, потому что ни один из них не сможет жить, пока выживает другой, — объяснил Мерлин, и Гарри поднял руку, чтобы потрогать свой шрам от молнии, но потом слегка нахмурился. — Так что, похоже, это я, — пробормотал Гарри, обдумывая случившееся и понимая, что это нападение. Мерлин рассказывал ему о войне, о Тёмных и Светлых лордах и о том, что война достигла своего пика, и Тёмная сторона одержала верх. Если бы ему сказали, что кто-то пророчит ему победу на таком важном этапе, он бы тоже не хотел, чтобы ему угрожали. — Да, однако была допущена ошибка, — сказал Мерлин, и Гарри поднял глаза. — О? — Да, в разгар происходящего в комнате произошел взрыв, и вы потеряли сознание, а вашу сестру-близнеца приняли за Избранную. Лидер Света предложил твоим родителям переместить тебя в другое место, чтобы они могли сосредоточиться на твоём близнеце и держать тебя подальше от СМИ, — сказал ему Мерлин, и Гарри моргнул. Затем он моргнул ещё раз и слегка наклонил голову, как птица: в голове у него роились вопросы, и самый

главный из них гласил: — О чём, во имя Цирцеи Всемогущей, они думали? — он возмущенно воскликнул. — Я бы не стал так выражаться, но вынужден согласиться с Гарри, — холодно констатировал Салазар: сама идея бросить магического ребенка по какой-либо причине была для него просто неправдоподобной. — И еще... — Гарри продолжал: — Если у меня есть заклятый крестный отец, который очень даже жив, а меня с ним нет, то куда, в Аид, они меня отправили? Мерлин слегка поморщился, настороженно глядя на лорда Слизерина, зная, что ему это просто понравится. — К маггловской сестре твоей матери. — **О ЧЕМ, ВО ИМЯ ЦИРЦЕИ ВСЕМОГУЩЕЙ, ОНИ ДУМАЛИ?** — взревел Салазар, вскочив на ноги. — Магический ребенок, вырванный из своего истинного мира и отправленный к маглам! Позор! Ни обучения, ни контроля — никакой защиты! Он бы самоуничтожился, его дикая магия вышла бы из-под контроля, и в конце концов его магия победила бы его, когда наступило бы совершеннолетие, и убила бы его! Это безумие в высшей степени. Преступно, говорю вам, абсолютно преступно!

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3441280>